

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

3 апреля 2026 года

Дело № А56-39269/2024

Резолютивная часть постановления объявлена 24 марта 2026 года.

Полный текст постановления изготовлен 3 апреля 2026 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи Погадаева Н.Н.,
судей Борисовой Ю.В., Булгакова Д.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Митиной В.А.,
рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу индивидуального
предпринимателя Глебова Ивана Дмитриевича на решение Арбитражного
суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.07.2025 по
делу № А56-39269/2024 и постановление Тринадцатого арбитражного
апелляционного суда от 24.11.2025 по тому же делу,
по исковому заявлению иностранного лица Weiss Chemie + Technik GmbH &
Co. KG (Hansastr.2, 35708, Haige, Germany, VAT №DE111798978) к
индивидуальному предпринимателю Глебову Ивану Дмитриевичу о
взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные
знаки.

В судебном заседании приняли участие представители:
от индивидуального предпринимателя Глебова Ивана Дмитриевича –
Беляева Т.Ю. (по доверенности от 31.05.2024);
от иностранного лица Weiss Chemie + Technik GmbH & Co. KG –
Тристан О.С. (по доверенности от 27.02.2025).

Суд по интеллектуальным правам,

УСТАНОВИЛ:

иностранное лицо Weiss Chemie + Technik GmbH & Co. KG (далее –
компания) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и
Ленинградской области с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи
49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к
индивидуальному предпринимателю Глебову Ивану Дмитриевичу о
взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные

знаки по свидетельствам Российской Федерации № 589465, № 589872, а также по международной регистрации № 1298164 в размере 3 086 742 рублей.

От компании поступило заявление от 02.10.2024 о процессуальном правопреемстве в связи с заключением между нею и обществом с ограниченной ответственностью «Стройсистема» (далее – общество «Стройсистема») договора от 08.04.2024.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.11.2024, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2025, заявление компании удовлетворено, произведена замена истца его процессуальным правопреемником – обществом «Стройсистема».

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 17.04.2025 определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.11.2024 о процессуальном правопреемстве и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2025 отменены, заявление компании о процессуальном правопреемстве направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

При новом рассмотрении вопроса о процессуальном правопреемстве в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от общества «Стройсистема» в суд поступило ходатайство об оставлении без рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве в связи с отказом от данного ходатайства.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.07.2025, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2025, принят отказ от заявления (требований) о замене в порядке процессуального правопреемства истца – компании на общество по делу № А56-39269/2024, с Глебова И.Д. в пользу компании взыскана 3 086 742 рублей денежной компенсации и 2000 рублей судебных расходов по государственной пошлине, с Глебова И.Д. в доход федерального бюджета взыскано 36 434 рублей государственной пошлины.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ответчик обратился в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просит решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.07.2025 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2025 отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В качестве оснований для отмены обжалуемых судебных актов ответчик ссылается на нарушения норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам.

Позиция, изложенная в кассационной жалобе сводится к следующим доводам:

в материалы дела не представлено доказательств о количестве реализованных товаров;

сведения, полученные с помощью аналитического сервиса MPSTATS являются недостоверными и противоречат друг другу, следовательно, не могут подтверждать количество реализованного товара, а также не конкретизирует реализованный товар;

суды фактически возложили на ответчика бремя доказывания отрицательного факта, а именно – подтвердить отсутствие существования контрафактных экземпляров, однако доказывать данный факт обязанность истца;

вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций ответчик представил контррасчет размера компенсации и оспорил его;

в материалах дела отсутствуют надлежащие доказательства, подтверждающие юридический статус компании, при этом иные представленные выписки после принятия искового заявления к производству суда не могут быть приняты во внимание;

суд первой инстанции неправомерно отклонил следующие ходатайства ответчика: о фальсификации доказательств (доверенностей уполномоченного лица), в истребовании доказательств из Роспатента (копии лицензионного договора и всех дополнительных соглашений к нему), в привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, прокуратуру и территориальный налоговый орган.

Представитель Глебова И.Д. принял участие в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке части 1 статьи 153² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации посредством использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания).

В приобщении отзыва на кассационную жалобу и пояснений к кассационной жалобе суд кассационной инстанции отказал, поскольку названные документы представлены в суд незаблаговременно – после установленной определением Суда по интеллектуальным правам от 05.02.2026 предельной даты для представления отзыва на кассационную жалобу (абзац второй пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»; далее - Постановление № 13).

В судебном заседании представитель ответчика пояснил свою позицию, поддержал доводы кассационной жалобы; представитель компании против удовлетворения кассационной жалобы возражал.

Законность судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судами, компания является правообладателем исключительного права в отношении следующих товарных знаков:

«COSMO» по международной регистрации № 1298164, зарегистрированного в отношении широкого перечня товаров 1, 2, 3, 4, 6, 17, 19, 20, 27-го классов МКТУ, в том числе в отношении клеев и всех видов клеящих веществ;

«Weiss» по международной регистрации № 1065415, зарегистрированного в отношении широкого перечня товаров 1, 3, 6, 17, 19-го классов МКТУ, в том числе в отношении клеев и всех видов клеящих веществ;

«COSMO FIX» по свидетельству Российской Федерации № 589465, зарегистрированного 03.10.2016 по заявке № 2015706452 от 11.03.2015 в отношении широкого перечня товаров 1, 2, 3-го классов МКТУ, в том числе в отношении различных клеящих веществ и клеев;

«COSMO FIX» по свидетельству Российской Федерации № 589872, зарегистрированного 03.10.2016 по заявке № 2015706451 от 11.03.2015 в отношении товаров 1, 2, 3-го классов МКТУ, в том числе в отношении различных клеящих веществ и клеев.

Обращаясь с заявленными требованиями истец указал на то, что выявил факт нарушения ответчиком исключительных прав истца на приведенные выше товарные знаки путем предложения к продаже и реализации товаров (Супер клей секундный момент универсальный COSMA), маркированных обозначением сходным до степени смешения с товарными знаками правообладателя, на сайте маркетплейса <https://www.wildberries.ru/>.

Полагая, что ответчик нарушил исключительные права истца, последний направил ответчику досудебную претензию, которая оставлена без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с исковым заявлением, согласно которому с учетом их уточнений, просил взыскать компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак «COSMO» по международной регистрации № 1298164.

Проанализировав материалы дела и представленные в дело доказательства, суд первой инстанции признал доказанным факт принадлежности истцу исключительных прав на защищаемый товарный знак, а также факт нарушения ответчиком исключительных прав истца на товарный знак путем размещения предложения к продаже товаров (Супер клей секундный момент универсальный COSMA), маркированных обозначением сходным до степени смешения с товарными знаками правообладателя, на сайте маркетплейса <https://www.wildberries.ru/>.

Признавая исковые требования подлежащими удовлетворению в заявленном размере, суд первой инстанции указал на то, что ответчик представленные истцом сведения о количестве реализованного товара ответчиком надлежащим образом не опровергнуты путем представления

доказательств об объеме продаж, сведениях из личного кабинета на маркетплейсах.

Суд апелляционной инстанции повторно исследовав материалы дела пришел к выводу о правомерности судебного акта суда первой инстанции и необоснованности доводов кассационной жалобы.

В силу части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

Как следует из текста кассационной жалобы ответчик не оспаривает выводы судов о принадлежности истцу исключительных прав на товарный знак, а также факта нарушения исключительных прав истца путем размещения предложения к продаже товара в сети Интернет.

В связи с этим, правомерность указанных выводов не подлежит исследованию судом кассационной инстанции на основании части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев кассационную жалобу в пределах доводов, изложенных в ней, проверив в порядке статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность соблюдения судами норм права при принятии обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции не нашел правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно пункту 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Из названной нормы права следует, что обозначение, сходное до степени смешения или тождественное товарному знаку (статья 1477 ГК РФ), зарегистрированному в отношении определенных товаров и услуг (статья 1480 ГК РФ), перечень которых изложен в свидетельстве на товарный знак (статья 1481 ГК РФ), не может быть использован в отношении указанных товаров и услуг, или однородных с ними, без разрешения правообладателя (статья 1229 ГК РФ), способами, перечисленными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ.

В предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, или однородных им, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора. При этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

В соответствии со статьей 1250 Кодекса интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения.

При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Возможность взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак предусмотрена статьей 1515 ГК РФ.

В силу пункта 4 указанной статьи правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя выплаты компенсации: 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как усматривается из материалов дела, истец предъявил требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак.

В пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) разъяснено, что заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 7 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также документы,

подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам.

Поскольку факт принадлежности истцу исключительного права на спорный товарный знак подтвержден материалами дела, равным образом установлен факт использования ответчиком сходного с товарным знаком обозначения, в отношении однородных товаров, законность такого использования ответчиком не подтверждена, то ключевым вопросом при определении компенсации в рамках выбранного истцом способа является количество реализованного ответчиком контрафактного товара и его стоимость.

Бремя доказывания по рассматриваемому делу подлежит распределению следующим образом.

Истец вправе представлять сведения об имеющихся у него данных об объеме нарушения - о предполагаемых количестве товара и его стоимости, основываясь, в том числе, на информации, полученной от независимых от истца источников.

В свою очередь, ответчик вправе опровергать расчет истца, раскрывая имеющиеся у него данные о реальном собственном поведении и представляя соответствующие доказательства (в том числе сведения о наименовании и количестве проданных на маркетплейсе товаров).

Как усматривается из материалов дела, истец при подаче иска при расчете компенсации исходил из открытых данных, представленных аналитическим сервисом MPSTATS.

Ответчик, оспаривая данные сервиса MPSTATS и настаивая на их недостоверности, свои доказательства в отношении фактического количества реализованного им товара не представил, полагая, что раскрытие данных доказательств не является его обязанностью, а представленный им контррасчет строился на том, что расчет компенсации надлежит произвести исходя из первоначальных исковых требований и стоимости, зафиксированной в сведениях, размещенных в сети Интернет.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражной процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций пришел к основанному на материалах дела (в частности данных сервиса Mpstats) выводу о количестве реализованного контрафактного товара и учел это количество при определении подлежащего взысканию размера компенсации.

Доводы заявителя кассационной жалобы о недоказанности истцом количества реализованного товара и о возложении на него доказывания отрицательного факта обратном основаны на неверном понимании смысла

института компенсации и ошибочном толковании норм процессуального права.

Институт взыскания компенсации введен в гражданское законодательство, в том числе, потому, что, видя нарушение своих прав, правообладатель, как правило, не обладает точными знаниями об объеме допускаемого нарушения, доказательства которого находятся у ответчика. Ответчик, в свою очередь, не заинтересован в раскрытии всего объема допускаемого нарушения.

В абзаце третьем пункта 62 Постановления № 10 отмечено: суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение, учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации, а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что действующее законодательство не содержит указаний о том, какими доказательствами должно подтверждаться количество предлагаемого к продаже или реализованного контрафактного товара и его стоимость.

Как следует из пункта 55 Постановления № 10, при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения. Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 64 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вправе принять любые средства доказывания, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети Интернет.

Истец вправе представлять данные об имеющихся у него данных об объеме нарушения - о предполагаемых количестве товара и его стоимости, основываясь, в том числе, на информации, полученной от независимых от истца источников, в том числе из открытых сведений маркетплейсов.

Таким образом, в рассматриваемом случае, вопреки позиции ответчика об обратном, истец представил сведения о количестве реализованного товара и средней стоимости одной единицы товара исходя из сведений, полученных с помощью открытых источников - сведений сервиса Mpsstats. Представленные истцом доказательства являются допустимыми доказательствами.

Сведения данного сервиса являются ориентировочными.

С учетом положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик вправе опровергать расчет истца, в том числе основанный на ориентировочных данных маркетплейса, раскрывая имеющиеся у него данные о реальном собственном поведении и представляя соответствующие доказательства (например, сведения бухгалтерского учета о наименовании и количестве приобретенного и реализованного товара).

При наличии предположительных данных истца и объективных данных ответчика суд основывает свой расчет компенсации на объективных данных.

Истец выполнил свое бремя доказывания, представил те доказательства, которые он мог получить из открытых источников, реализовал право на заявление ходатайство об истребовании доказательств.

Напротив, ответчик, указывая на недопустимость применения приблизительных сведений и настаивая на их недопустимости, не представил сведения о реальном собственном поведении. Доказательства в опровержение сведений сервиса MPSTATS в материалы дела ответчик не представил, не обосновал со ссылкой на конкретные доказательства, что то количество товара, которое учтено в расчете истца, у него в принципе отсутствовало, не представил доказательств реализации иного товара. Ответчик не представил первичные документы о продажах спорного товара, данные из своего личного кабинета на маркетплейсе, которые могли бы подтвердить количество реализованных товаров.

Поскольку ответчик не воспользовался своим процессуальным правом представить доказательства, которые подтверждают реальное количество реализованных контрафактных товаров, суды первой и апелляционной инстанции рассмотрели исковые требования исходя из конкретных обстоятельств дела и представленных в дело доказательств.

Довод кассационной жалобы об отсутствии в материалах дела надлежащих доказательств, подтверждающих юридический статус компании, опровергается материалами дела, кроме того данный довод был предметом исследования суда апелляционной инстанции и получил надлежащую правовую оценку.

Из обжалуемого судебного акта суда первой инстанции следует, что ходатайства ответчика о фальсификации доказательств, об истребовании доказательств, о привлечении к участию в деле третьих лиц, и изложенные в них обстоятельства, обоснованно отклонены судом первой инстанции.

Несогласие ответчика с результатами рассмотрения заявленных ходатайств не свидетельствует о неправомерности соответствующих выводов суда первой инстанции.

Доводы заявителя кассационной жалобы в целом направлены на переоценку доказательств, полномочиями по которой Суд по интеллектуальным правам как суд кассационной инстанции не наделен.

В соответствии с абзацем вторым пункта 32 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу, переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, то есть иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности

и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 названного Кодекса), не допускается.

Статьи 286 - 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо. Установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесены к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, переоценка доказательств и выводов судов первой и апелляционной инстанций не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие заявителя кассационной жалобы с судебными актами не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права и не может служить достаточным основанием для отмены этих судебных актов.

На основании вышеизложенного суд кассационной инстанции полагает, что суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего спора правильно определили характер спорного правоотношения, круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также верно применили нормы материального и процессуального права, дали оценку всем имеющимся в деле доказательствам с соблюдением требований арбитражного процессуального законодательства.

Безусловных оснований для отмены обжалуемых судебных актов, предусмотренных частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судом по интеллектуальным правам не установлено.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по кассационной жалобе относятся на заявителя.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.07.2025 по делу № А56-39269/2024 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2025 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Глебова Ивана Дмитриевича (ОГРНИП 323784700193901) – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.Н. Погадаев

Судья

Д.А. Булгаков

Судья

Ю.В. Борисова